

НАКАНУНЕ ФИНАЛА

ЧУВСТВО ЮМОРА
МОЖНО РАЗВИТЬ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№18 (308)
МАЙ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

«МИНЫ
ФЕМИНЫ»

СТР.14-15

СТР.4-6

ПРОСНИСЬ
И ПОЙ

СТР.10-11

ПРОСТО
САША ТЮТРЮМОВ

СТР.7

ОДНОЛЮБ

ЧУВСТВО ЮМОРА МОЖНО РАЗВИТЬ

Писателя-сатирика Лиона Измайлова можно смело назвать родоначальником советского стендапа: его монологи исполняли на сцене Геннадий Хазанов, Евгений Петросян, Ян Арлазоров, Ефим Шифрин, Владимир Винокур и многие другие. А в какой-то момент он сам предстал перед широким зрителем.

С супругой в молодости

Геннадий Норд

Измайлов как-то признался, что никогда не добился бы того, что имеет, без поддержки друзей. К сожалению, за последние годы многих из них не стало. Ушел из жизни Михаил Задорнов, с которым Измайлова связывала дружба длиной в 45 лет, Анатолий Трушкин, Роман Карцев, Эдуард Успенский...

На английском его фамилия — is my love — означает «моя любовь». На самом деле, Измайлов — это псевдоним, который говорит о том, что он из МАИ — Московского авиационного института. По образованию Лион инженер-конструктор, но он выбрал иной путь, и стал конструктором судеб других людей.

Спустя много лет Михаил Задорнов объявлял выход сатирика на сцену так:

— Вот Лион Измайлов, интересный человек: восемь лет проучился в авиационном институте, до сих пор не может понять, почему самолеты летают, а крыльями не машут.

Леон родился за год до войны, в мае 1940-го. Жил в бараке, носил воду из колонки, топил печку дровами, но при этом чувствовал себя абсолютно счастливым ребенком.

Отца Измайлов практически не помнит: он был строителем мехкомбината в Ростокино, участвовал в создании двух павильонов на ВДНХ, но в 1941-м ушел на фронт, а в 1943-м пропал без вести.

Мать решила, что сын пойдет по стопам отца, и отдала его в строительный техникум, однако в процессе обучения специализация сменилась, и Лион заканчивал уже авиамоторный.

Отчим не смог заменить Измайлову папу. И хотя писатель благодарен ему за возможность жить, учиться и развиваться, близких отношений между ними так и не сложилось.

После техникума Леон два года работал технологом на заводе, выпускавшем ракеты «воздух-воздух».

А потом Измайлову благодаря случайности удалось поступить в авиационный институт. Однажды, сойдя с поезда на вокзале, он помог одной женщине отнести чемоданы.

Леон вспоминал:

Женщина спросила:

— Я слышала, вы хотите перевестись в дневной институт?

Говорю:

— Да, но не имею возможности.

Она говорит:

— Я вам записочку дам.

Дала мне записочку: «Мама, помоги этому мальчику».

Мама оказалась секретарем ректора Авиационного института. Я приехал к ней, и через две недели уже вышел учиться в Московском авиационном институте. В жизни очень важно быть вежливым.

Именно в стенах МАИ он познакомился с Феликсом Камовым, Эдуардом Успенским и своим будущим соавтором Валерием Чудодеевым, с которыми вместе писал целых тридцать лет.

Впрочем, насыщенной была не только творческая, но и личная жизнь. Сначала он встретил отличницу Лиду, которая помогла ему сдавать экзамены, но вскоре

увидел прекрасную девушку по имени Валя. У нее тогда был парень, с которым она встречалась уже много лет, и, конечно, без конфликта не обошлось, но она все же выбрала Измайлова.

Отношения молодых людей были уже достаточно серьезными, когда случилась страшная трагедия: Валю застрелил друг ее подруги. Несколько часов врачи боролись за ее жизнь, но спасти так и не смогли.

— Она была совершенно очаровательная девушка, такая добрая, хорошая была и чистая, что, конечно, бог забрал ее, — говорит Измайлов.

Со своей первой женой Аллой он прожил всего год. Для обоих этот брак был своеобразным бальзамом, излечившим молодых людей после тяжелого опыта предыдущих отношений.

Измайлов тогда понял: нельзя жениться без любви. Тогда же он решил уйти с кафедры, где работал инженером, и начал вести сатирический кружок в Доме культуры.

Учиться «писать юмор» к нему в самодеятельность пришел никому неизвестный Михаил Задорнов.

Страна узнала Измайлова по рассказам в популярном «Клубе 12 стульев», но настоящая популярность пришла только в 1979 году, когда писателей-сатириков стали показывать в передаче «Вокруг смеха».

— Ты веселый человек?

— Очень веселый. Но в последнее время у меня ощущение, что со многими людьми я говорю на другом языке. Вот в Азербайджане, если хочешь,

С Аркадием Ининым

С Геннадием Нордом

С Семеном Альтовым, Аркадием Аркановым и Анатолием Трушкиным

С супругой Еленой

чтобы для тебя что-нибудь сделали, нужно два раза повторять, а в России вообще можно не повторять, потому что все равно ничего не поймут и не сделают.

— Так все запущено?

— Не то слово. Если есть хоть малейшая возможность перепутать, обязательно перепутают. Ощущение, что говоришь, а тебя не слушают.

— Разве за столько лет жизни ты к этому не привык?

— Все-таки общаюсь я со своими друзьями, близкими, знакомыми, которые хорошо соображают: с Хазановым, Петросяном, Винокуром.

— Ты только с такими же юмористами общаешься?

— Нет, круг знакомых у меня очень широкий. Но это я назвал тех, кого и так все знают.

— Ты снялся в фильме Лунгина «Олигарх» в роли тамады на вечеринке у олигарха. Но очень похоже, что играл себя.

— Моя роль там всего 50 секунд, я как бы от интеллигенции благодарю этого олигарха, что он нам помогает. Но мне самому ни один олигарх деньгами не помогал. Больше того, я ни к кому не обращаюсь ни с какими просьбами. Но если какой-то мой знакомый просит провести у него свадьбу, то я это делаю. Вот в Пятигорске мне позвонили от одного человека и попросили провести свадьбу дочери. Я поехал, провел эту свадьбу. За деньги, естественно. И с тех пор мы с ним дружим.

— Ты рассказывал, что с Михаем дружишь.

— Он уже давно не Михась, а Сергей Михайлов, серьезный бизнесмен, Михась остался в прошлом. Но мне ничего от этих людей не надо. Да им даже в голову не приходит сказать мне:

— Давай я тебе денег дам.

А на что? Снимаю я передачу — платит государство.

— А ты у Березовского на вечеринке не выступал?

— В 84-м году Березовский работал в каком-то институте управления, где-то на Рязанском проспекте. И вот когда он уже стал Березовским, Ефим Смолин мне напомнил:

— Неужели ты его не помнишь? Мы же вместе с тобой тогда приехали в этот институт, вышел Березовский и сказал:

— Вечер отменяется, вот вам деньги.

Я говорю:

— Ну, значит, это был не Березовский.

— У Макаревича есть такая песня «Меня заказали». Тебе не влом, когда тебя заказывают?

— В советское время считалось постыдным работать на свадьбах, на днях рождения. Но в 90-е, помню, 8 Марта на носу, денег нет, у меня нет ни одного концерта, и не звонит никто. Один Задорнов вспомнил, позвал в «Лужники», он там солил работал.

Так что когда звали в ресторан или в кафе, мы просто рады были. И теперь у нас в стране нет артиста, который бы не работал в ресторане.

— Ты знаешь свою аудиторию?

— Она та же, что была при социализме: врачи, учителя, инженеры. Возраст не имеет значения. Мои зрители сидят во Дворцах спорта, а это всегда усредненная аудитория. Тут законы толпы вступают в силу. Ты не представляешь, как тяжело выступать Жванецкому. У нас были «Юморины», он приезжал и с трудом проходил, потому что у него более тонкий юмор, чем воспринимает толпа. Однажды один критик написал: «Посмотрите на лица людей, сидящих на концертах Жванецкого, это совсем не те лица, которые у Задорнова и Измайлова!» Полнейшее непонимание.

К нам с Задорновым идут люди, купившие билеты на улицах в кассах, они не отобраны специально.

— И тебе приходится подстраиваться под эту толпу?

— Ничего подобного! Ну, вот я рассказываю зрителям анекдот:

— Сидит мужик на рельсах, подходит к нему другой, говорит:

— Подвинься, я рядом сяду.

Наши только улыбаются, а китайцам я это же рассказал, так они ржут без остановки. Может, они лучше нашу жизнь понимают?

— А ты никогда не испытывал чувство ненависти и презрения к своему ржущему и гогочущему зрителю?

— Никогда этого не было. Я люблю тех людей, которые приходят на мои концерты. Они мои кормильцы. Один знакомый, большой артист, мне говорит:

— Ты все время хочешь понравиться, а это нехорошо.

Да, хочу понравиться, точно так же, как женщине. А если люди едят при этом, болтают между собой, то есть приемчики, как сделать так, чтобы они затихли. Помню однажды Пенкин, когда все кричали, вскочил на стул и заорал:

— Тихо, а то я сейчас всех перекусаю.

— Хорошо помню, как начинали Винокур, Шифрин, Петросян. А теперь вижу, как они кончают, вернее, заканчивают. Это большая разница.

— Но Винокура публика любит. От его выступлений умирают со смеху и олигархи, и простые люди. Вряд ли он понравится академикам, но он перед ними и не работает. Каждому свое. Нельзя рассматривать юмор вне контекста жизни. Если по телевизору все время идет реклама прокладок, то они не могут не быть у юмориста. Вот в советское время слово «презерватив» не могло быть произнесено со сцены, а сейчас я иду в театр — герой сидит на сцене в презервативе. А героиня говорит ему:

— Вот вы сейчас возбудитесь и весь пол мне испачкаете.

И это театральная пьеса, играют народные артисты!

Но в нашем жанре с людьми надо разговаривать на понятном им языке. А будешь непонятным, тебе скажут: пошел в ж...

— Ты богатый человек?

— Обеспеченный, и всегда им был. В 80-х, когда тот же Березовский получал 400 рублей как доктор наук, я одних авторских имел 1000 рублей. Я был одним из самых популярных авторов, мои юморески исполняли все эстрадные артисты страны. А их было тогда очень много. Это сейчас остались лишь те, кто выплыл.

— Ты еще от юмора не устал?

— Нет, но стало труднее, я же старею, приходят новые, молодые, их чаще приглашают, чем меня.

— А если, например, тебя в «Прожекторперисхилтон» посадить, смог бы быть на уровне?

— Как Ваня Ургант не смог бы, у него уникальное чувство юмора. Но если бы я позвал своих известных друзей, мы бы тоже неплохо выступили. Ну, может, чуть-чуть похуже.

— Тебя трудно разыграть?

— Меня все время разыгрывают. То Галкин звонит, какими-то чудными голосами говорит. А вот недавно звоню Винокуру, вдруг на том конце провода какой-то женский визгливый голос начинает меня матом крыть. Я положил трубку, он перезванивает и уже своим голосом:

— Ты чего трубку кладешь?

Кругом юмористы!

— У тебя много книг вышло?

— Много. Вот одна из последних состоит из разных частей, например, в нее вошли три повести, а также мемуары — каждая глава посвящена тому или иному другу — Хазанову, Петросяну, Арканову, духовному наставнику писателя Александру Меню и многим другим. Также в нее вошел юмористический роман «Четыре мушкетера».

У меня есть книжка «Карнеги по-русски», я переписал Дейла Карнеги на русский лад, а еще есть московские байки. Некоторые я знал сам, некоторые мне рассказали, какие-то придумал — «Байки улицы Горького», на которую меня вдохновила книга Михаила Веллера о Петербурге «Легенды Невского проспекта».

— Кто становится юмористом?

— Юмористами становятся люди, перешагнувшие тридцатилетний рубеж и подошедшие к сорока годам.

В юмор приходят в возрасте. И вообще в наш жанр приходит очень мало людей. В 70-е годы пришли всего три-четыре человека — Альтов, Мишин, Коклюшкин.

В артисты приходят много молодых, а в авторы — увь... Юмор — дело молодых, и Жванецкий, пишущий великолепно в 81 год — это исключительный случай, уникальный талант!

— А как ты относишься к юмористическим программам на телевидении?

— Современные юмористические передачи не на самом высоком уровне.

Юмористические передачи ничем не отличаются от других — все хорошими

быть не могут. В 80-е годы была единственная юмористическая передача, которая выходила раз в квартал — «Вокруг смеха». Ее так ждали!

В юморе всегда разбираются все, как и в медицине. Все думают, что сами способны рассмешить зал на тысячу человек.

Теперь же десятки передач, и это действует людям на нервы. Но, по законам рынка, плохие передачи, надеюсь, будут закрывать. А когда говорят, что юмористические передачи способствуют распространению бездуховности... Плохие — способствуют, хорошие — нет.

Конкуренция есть, как и в любом жанре. «Аншлаг» шёл, пока не надоел, и появились «Камеди клуб», «Наша Раша» — свежая струя, новые люди, многие из них — просто талантливые ребята! Ревва, Воля, Мартиросян — приятно смотреть, как они работают!

Но я не люблю, когда все места тела называют по телевидению своими именами. Не было бы этого мата — было бы вообще замечательно! Многие пародии, например, я не могу воспринимать, потому что по сравнению с Александром Ивановым они — дети. По актёрскому мастерству они не могут сравниться с Хазановым, Петросяном. А вот в миниатюрах они великолепны, особенно, на современные темы!

Авторы моего поколения на темы соцсетей и прочие вещи, увь, не пишут.

— Твое отношение к женщинам в юморе?

— Женщин в юморе мало. Женщины не любят и боятся быть смешными. Воробей, Степаненко, Новикова и Коростелёва — всё. Ну, правда, теперь целая когорта «Камеди вумен» — может быть, что-то в этом вопросе произойдёт, изменится, и женщин в юморе станет больше.

— А можно воспитать в себе чувство юмора?

— Развить чувство юмора возможно, для этого необходимо тренироваться и, главное, иметь изначальные задатки.

Я тренирую чувство юмора с часа ночи до шести утра и не один, а с женой. Чувство юмора — это природная особенность. Порой не могу удержаться, чтобы не пошутить. Если вы будете заниматься, будете шутить, то все получится.

— Раскрой секрет — как ты создаешь свои монологи?

— Я сажусь, беру лист бумаги, авторучку, и у меня рождаются тексты. Бывает, я что-то увидел, услышал, мне кто-то что-то рассказал, и после этого рождается ситуация. Это как-то приходит, может быть, Бог посылает.

Один раз я вышел из дома и смотрю на асфальте написано: «Я люблю тебя, Лена», а я в этот момент встречался с девушкой Леной, мы с ней тогда поругались, почти расстались. И тогда я написал рассказ — «Я люблю тебя, Лена» о людях, которые постоянно ссорились, ругались, расставались и так и не были вместе и после этого герой написал на асфальте «Я люблю тебя, Лена».

Мой рассказ напечатали тогда, Лена прочитала его, мы помирились и вот уже почти много лет вместе..